IX 1979

5 0 2

ТУ-19-241-77

0

5

студия
ДИАФИЛЬМ

Б. Емельянов

Приключения цыпа

Художник
Н. Строганова

Мы купили в зоологическом магазине жёлтого цыплёнка, пушистого и лёгкого, точно игрушечного. Он был совсем маленький и слабый и пищал тоненьким голоском. Мы закутали его в вату, принесли домой и назвали Цыпом.

Но как только Цып вылез из своего ватного одеяльца и очутился на полу, он сразу расправил крылья, пискнул басом и на ножках-цыпочках побежал по комнате.

А у нас жила большая охотничья собака Зента. Она сразу почуяла, что в доме появилась непонятная птица, и потянулась в столовую, к Цыпу.

Совсем вплотную к цыплёнку придвинулась её умная и страшная морда. Неподвижно, как каменная, стояла Зента. Это была стойка. Умные собаки на охоте всегда так останавливаются, чтобы показать птицу хозяину.

Мы ждали, что будет дальше. Зента никогда сама не сходила со стойки и птиц не кусала и не трогала.

Цып пискнул и поднял вверх свой розовый клювик. Тут мы увидели, что у Зенты к носу прилипла крупинка гречневой каши: она только что пообедала.

Цып тоже увидел крупинку. Он подпрыгнул и клюнул Зенту в нос! Крупинка исчезла.

Никогда ещё Зента не видела такой маленькой храброй птицы! Нет, она не испугалась, но удивилась и растерялась. Оглянувшись на нас, она тихо вышла из комнаты.

Нам очень понравился Цып, и мы решили сделать ему приятное. На другой день мы купили в зоомагазине ещё десять цыплят. Пусть Цып растёт с товарищами.

Мы посадили в большую корзину всех цыплят, а Цыпу, чтобы не перепутать его с остальными, мы перевязали лапку зелёной шерстинкой.

Корзину сверху обтянули ситцем, чтобы цыплята оттуда не вылезали: живём-то мы на седьмом этаже, а окна с самой весны настежь. Глупые цыплята вполне могут выскочить в окошко и погибнуть.

Два дня они сидели тихо. На третий день утром смотрим — в Зентиной миске с водой барахтается цыплёнок... И у этого озорного цыплёнка, конечно, зелёная шерстинка на лапке!

Мы поймали Цыпа, высушили и сунули обратно. В этот день Цып три раза вылезал из корзинки. И три раза мы ловили его.

А ещё через день он выскочил, и мы не успели его поймать. Цып взобрался на подоконник—и прыгнул вниз с седьмого этажа...

Я сказал соседской девочке Наташе, чтобы она пошла на улицу, подобрала и похоронила глупого неосторожного цыплёнка, который, конечно, разбился насмерть.

На душе у меня было нехорошо. Даже цыплята стучали в своей корзинке носами как-то невесело. Зента подошла и тронула меня лапой: вижу ли я, что у нас пропал Цып.

Наташа вернулась через пятнадцать минут и сказала, что Цыпа нигде на улице нет. Я уже сам хотел бежать вниз,

но в эту минуту примчался со двора Колька. Колька был с нами в ссоре и нипочём бы не прибежал просто так. Ещё с порога он закричал: «Я всё знаю! А про кого—не скажу!»

И тут же рассказал: Цып не разбился. На пятом этаже вокруг дома у нас идёт общий балкон, на который выходят двери многих квартир. И Цып благополучно спланировал на этот балкон.

— Я всё видел, — азартно кричал Колька. — Он, этот Цып, долго летел. Чему там в нём падать? Один пух! Он и сейчас там ходит, на балконе.

Мы бросились вниз, на пятый этаж. Мы отлично знали, что там, в генеральской квартире, живёт зловредный кот Кисин-Мисин, который недавно съел воробья.

Но на балконе никого не было: ни Цыпа, ни Кисина-Мисина. Как раз под нами на пятом этаже живёт лётчик Никитин. Мы вежливо постучали в дверь.

— «Чем могу служить?» — «Скажите, пожалуйста, — тихонько спросила Наташа, — не заходил ли к вам наш жёлтенький цыплёнок?» — «Заходил, заходил! — откликнулся Никитин. — Очень нахальный цыплёнок!

— Видите? На столе попил чаю из блюдечка, блюдце столкнул на пол, спасибо даже не сказал — ушёл. Он теперь, наверно, у соседа-полковника бьёт посуду».

Пошли мы разыскивать Цыпа по всему этажу. Но и у полковника его не было.—«Только что вышел,—сурово сказал полковничий сын Василий.—Его теперь Кисин-Мисин наверняка слопает».

Прыткий цыплёнок, этот самый Цып! Никак мы за ним не могли угнаться... В квартире у агронома Ивашкина он, оказывается, склевал необыкновенные семена овса и проса.

У Дарьи Тихоновны он тоже побывал и убежал... И теперь маленькая дочка Дарьи Тихоновны ревела во весь голос: «Цыплёнка хочу! Ушел!.. Дай!»

Самая последняя квартира была генеральская. Мы заглянули в окно и обмерли: Цып ходил по ковру и рассматривал на стене коллекцию трофейного оружия.

А на полу валялся Кисин-Мисин, мурчал и притворялся добрым. Но в глазах его уже прыгали кровожадные чёртики.

Ещё минута — и он схватил бы храброго Цыпа! Если бы не Наташа... Она завизжала на весь балкон так, что даже Колька испугался.

Кисин-Мисин прыгнул со страху под диван. А Цып был тут же пойман мной и посажен в карман...

Дома на своих товарищей-цыплят он после такого путешествия и смотреть не хотел. Что они видели? Что знали?..

Вскоре пришло лето, и мы отправили Цыпа с товарищами на дачу.

Там он совсем вырос и стал большим, важным петухом.

А Кисин-Мисин со своим хозяином жил на соседней даче. Однажды он залез к нам в сад за воробьями. Но Цып так два раза клюнул его в загривок,

что Кисин-Мисин не знал, как и ноги унести... Воробьи очень потом благодарили храброго Цыпа.

КОНЕЦ

Редактор Л. Севостьянова
Художественный редактор
О. Новозонов

101000, Москва,
Центр, Старосадский, пер., 7
Цветной 0-30
Д-145-79